

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ПОКАЯНІИ.

Бесѣда 6-я.

(Опасности отлагательства покаянія и исправленія).

Неуклони сердце мое къ словеса лукавствіа непрекрати
кины (т. е. придумывать извиненія) о грѣсѣхъ.

Грѣшные люди всегда, когда хотѣли, умѣли изви-
нять себѣ грѣхи свои. Еще болѣе развилось это искус-
ство нынѣ, вмѣстѣ съ развитіемъ всякихъ наукъ и въ
особенности наукъ извитія словесъ лукавствія, а осо-
бенно широко практикуемаго въ современной безприн-
ципной философіи, по которой человѣку, какъ неотдѣ-
лимому отъ всего прочаго, дѣлающему все по необхо-
димости, все извинительно, какъ существу несвободному,
а подчиненному неотвратимымъ законамъ общей жизни
природы. Невходя въ подробное сужденіе объ этаго
рода извиненіи грѣховъ, мы можемъ сказать только одно:
извиненіе это можно было бы признать, если бы оправ-
дывающіеся имъ также не признавали за собою и заслугъ
за все то порядочное и полезное, за что они ждуть и
требуютъ различнаго возмездія. А потому нужно ждать
имъ возмездія и за злое, если они считаютъ необходи-
мымъ полученіе возмездія за доброе.

Впрочемъ, мы имѣемъ дѣло не съ невѣрующими,
а съ вѣрными и притомъ православными, а потому пусть
гордо рѣшившіеся руководиться своимъ разумомъ ус-

вершаются сво-
средствами.

Хорошо у-
димостъ усове-
прогресса, какъ
рывнаго разви-
вѣкъ всегда с-
это какой-то
что это требо-
отобраза всес-
мится человѣкъ
коиться или
болѣе въ низ-
тѣмъ сознание
рять ему о н-
является неос-
дается тѣмъ,
ственную нем-
Всевышняго.
щающихся къ
вотъ въ пока-
ловѣка къ Бо-
котораго сла-
нравственнаго
этотъ свобод-
на небо нас-
высшему сов-
клонить свой
откроются ис-
истины для у-
воли. Но какъ
ведность нев-
цѣнны, то че-

вершаются своими собственными усиліями, собственными средствами.

Хорошо уже и то одно, что они сознают необходимость усовершенствованія, или, какъ они говорятъ, прогресса, какъ неизбежнаго выразителя закона непрерывнаго развитія. Но мы, вѣрующіе, знаемъ, что человѣкъ всегда стремится къ совершенству не потому, что это какой-то неопредѣленный міровой законъ, а потому, что это требованіе нашего безсмертнаго духа, какъ образа всесовершеннѣйшаго Бога, Которому стремится человѣкъ уподобиться и потому не можетъ успокоиться или найти удовлетвореніе ни въ себѣ, ни тѣмъ болѣе въ низшихъ существахъ. А такъ какъ между тѣмъ сознаніе и совѣсть человѣка неумолкаемо говорятъ ему о необходимости подниматься къ небу, то и является необходимость высшей помощи, которая и подается тѣмъ, кто проситъ о ней, заявляя свою нравственную немощь и даже грѣховность предъ законами Всевышняго. И Господь откликается на зовъ обращающихся къ Нему за помощью и помилованіемъ. И вотъ въ покаяніи является тотъ путь восхожденія человѣка къ Богу и нисхожденія Бога къ человѣку, изъ котораго слагается вся свѣтлая исторія постепеннаго нравственнаго усовершенствованія челоѣчества. Путь этотъ свободный. Божія помощь никого невлечетъ на небо насильно. Поэтому всякій стремящійся къ высшему совершенству долженъ самъ собою, свободно клонить свой разумъ въ послушаніе вѣры и тогда ему откроются истинные пути къ полученію всѣхъ благъ истины для ума, блаженства для сердца и святости для воли. Но какъ навязанное знаніе не прочно, такъ и праведность невольная, какъ и не заслуженное счастье не цѣнны, то человѣкъ долженъ много и усиленно пора-

ботать надъ собою и прежде всего надъ своимъ несовершенствомъ нравственнымъ, грѣховностію и для сего возможно чаще прибѣгать къ священно-таинственному дѣйствию надъ нею покаянія и слѣдуемаго затѣмъ исправленія.

Многіе отлагаютъ рѣшительное покаяніе до старости и даже до смерти, а иные даже до страшнаго суда. Какъ это опасно и неразумно! Старость есть время ослабленія всѣхъ силъ и стремленій. Тогда ослабѣваютъ и грѣховныя стремленія, но гдѣ тогда взять силъ для исправленія жизни, столь долго направлявшейся по пути нечестія и беззаконія?! Притомъ, если бороться съ худыми навыками трудно и при свѣжихъ силахъ, то еще того труднѣе и безнадежнѣе можетъ быть борьба при всѣхъ устарѣлыхъ силахъ и способностяхъ, доходящихъ въ старости до разслабленія нерѣдко такого, что старость и дѣтство являются одинаково невмѣняемыми.

Болезни же, самыя обычныя спутники старости, еще болѣе ослабляютъ человѣка и дѣлаютъ его малоспособнымъ устремиться на усовершеніе своего нравственнаго состоянія, потому что физическія боли нерѣдко заглушаютъ и подавляютъ своюю жестокостію всѣ духовныя интересы до того, что больной ни о чемъ не говоритъ и не думаетъ, какъ только о своей болѣзни.

Нѣтъ, время старости не есть время благопріятное для покаянія и въ особенности для принесенія плодовъ его—исправленія и усовершенствованія. Придетъ, говорятъ, пора, когда пройдутъ всѣ оболещенія свѣта, когда вполнѣ откроется повязка съ глазъ, когда, видимо, безпредметная тоска станетъ опредѣленною тоскою о жизни иной,—это предъ смертію... Да, предъ дверію гроба нераскаянность не можетъ быть упорною,

потому что то
ника вѣчной
него очевидно
еще болѣе не

покаявшагося
быть сопряже
коихъ первое
невозможность

дупреждающая
онъ умретъ? Б
въ онъ же не
о семъ?! И ка

леніе и усове
шеніе добрыхъ
уже будетъ пр

Отлаганіе
вражія прелес
опутываетъ гр
шіеся или уни

Нѣтъ и п
готовкою къ
маться выше
и подаются х

которыхъ, как
возлетать ко

Наконецъ
христіане, ост
лось бы тщет
устроенія спа

землю, училъ
и перенесъ в
чтобы грѣшны

потому что тогда удаленіе души отъ Бога, какъ источника вѣчной жизни, и погибель грѣшника станеть для него очевидно. Но только предсмертныя часы жизни еще болѣе неблагопріятны для покаянія грѣшника, не покаявшагося при жизни, ибо это дѣло тогда можетъ быть сопряжено еще съ большими затрудненіями, изъ коихъ первое есть непривычка каяться, а послѣднее невозможность, за потерю сознанія, столь обычно предупредждающаго смерть. А главное: кто знаетъ когда онъ умретъ? Не тысячи ли людей умирають въ день, въ онъ же не чають и въ часъ, въ онъ же не думаютъ о семь?! И какое на смертномъ одрѣ возможно исправленіе и усовершеніе? Какое тогда возможно плодотвореніе добрыхъ дѣлъ, мыслей и чувствъ, когда душа уже будетъ предъ судилищемъ Христовымъ?

Отлаганіе покаянія и исправленія до смерти есть вражія прелесть, ея сѣть, которою онъ всесторонне опутываетъ грѣшника. Напрасно говорятъ иные отчаявшіеся или унывающіе грѣшники, что все равно отдавать отвѣтъ на страшномъ судѣ.

Нѣтъ и нѣтъ! Вся земная жизнь должна быть подготовкою къ жизни будущей. Всѣ люди должны подниматься выше и выше въ направленіи къ небу, для чего и подаются христіанамъ всѣ благодатныя пособія, на которыхъ, какъ бы на крыльяхъ, они удобно могутъ возлетать ко Господу.

Наконецъ, и Господь не допуститъ, чтобы мы, христіане, оставались не раскаянными, ибо тогда осталось бы тщетнымъ все дѣло совершенное Имъ для устроенія спасенія нашего. Вѣдь Онъ приходилъ на землю, училъ людей и пострадалъ за нихъ на крестѣ и перенесъ всякія мучительныя и страшныя страсти, чтобы грѣшныя спасти! А потому, если грѣшники хри-

стіане не будутъ каяться во благовременіи, то Онѣ, какъ премудрый нашъ руководитель и Спаситель, кромѣ дарованныхъ милостивыхъ и благодатныхъ средствъ и способовъ, употребить другія мѣры, строгія и грозныя прещенія и даже наказанія, чтобы хотя сими вразумились нераскаянные и ожесточенные въ сердцахъ своихъ грѣшники.

Извѣстно, что все бѣдствія, какъ частныя, такъ и въ особенности общественныя, какъ то повальныя болѣзни, морь, землетресенія, войны, голодъ, наводненія и тому подобныя несчастія многихъ приводятъ къ раскаянію и потому можно думать, что онѣ для сего и посылаются Богомъ, какъ показываютъ многія священно-историческіе примѣры.

Чтоже: неужели намъ ожидать сихъ и подобныхъ бѣдствій, чтобы побудить себя къ раскаянію?! Нѣтъ, это было бы ужасно безчеловѣчно, ибо при такихъ бѣдствіяхъ много страдаетъ и погибаетъ и невинныхъ, на что и указывалось пророку Іонѣ, горевавшему о томъ, что нечестивые Невитяне, по раскаянію ихъ, не были погублены. Кромѣ того, бывають бѣдствія совершенно неожиданныя, которыя тоже губяють многихъ. Такъ въ дни Пилата въ храмѣ Іерусалимскомъ было избито множество Галилеянъ, причемъ кровь ихъ смѣшалась съ жертвенною кровію и потомъ Силоамскою башнею придавило 18 человекъ. По поводу сего Іисусъ Христосъ говорилъ: думаете ли, что сіи были грѣшнѣе всѣхъ? Нѣтъ, говорю вамъ, но если не покаетесь, все также погибнете (Лук. 13, 1—5).

Что же развѣ и намъ ждатель пока кто возлѣ насъ погибнетъ подобнымъ образомъ, чтобы мы вразумились, покаяться и исправиться? Не лучше ли воспользоваться теперь святымъ призывомъ Церкви и поступить такъ,

какъ подобаетъ
рямъ ея, ибо
тѣмъ Онѣ при
бить Его, къ
того обитель
вся сила Его
вѣрующихъ.

Застигну
скоро распола
особенною яс
низлагается с
глубина паде
сительность с

Но толь
къ Богу впад
какъ бы вын
лучше добро
всего того, ч
шаетъ, а рав
одномъ наше
наипаче того
близкихъ стр
больше горя
нежели истин
скія надежды
продолжител
живущихъ, а
и никогда не
и пустой жи
безкочно бла
лю одну зем
говъ, а тѣмъ
тательной мѣ

какъ подобааетъ добрымъ сынамъ и послушнымъ дщерямъ ея, ибо ко всѣмъ, кто слушаетъ голоса Божія, къ тѣмъ Онъ приходитъ Самъ на помощь. А кто возлюбитъ Его, къ тому придемъ, говоритъ Христось, и у того обитель сотворимъ. А гдѣ Богъ-Господь, тамъ и вся сила Его на благое, тамъ и радость и блаженство вѣрующихъ.

Застигнутые бѣдствіями грѣшники обыкновенно скоро располагаются къ раскаянію, ибо бѣдствіями съ особенною ясностію вынаруживаются всѣ немощи наши, низлагается самоувѣренность и гордость, открывается глубина паденія и его погибельность, а вмѣстѣ и спасительность обращенія ко Господу.

Но только всякій долженъ понять, что обращеніе къ Богу впадшаго въ неисходныя бѣдствія бываетъ какъ бы вынужденное. Конечно, и оно хорошо, но еще лучше добровольное устремленіе ко Господу, во имя всего того, что Онъ уже совершилъ для насъ и совершаетъ, а равно и ради сознанія, что только въ Немъ одномъ наше спасеніе, наша жизнь и радости ея и наипаче того блаженство вѣчное. И помимо личныхъ и близкихъ страданій можно знать, что въ мірѣ семъ больше горя и страданія, какъ плодовъ грѣховности, нежели истиннаго счастья и удовольствій, что всѣ мірскія надежды обманчивы, что земное благополучіе непродолжительно и крайне измѣнчиво, даже для праведно живущихъ, а тѣмъ болѣе для грѣшниковъ, ни въ чемъ и никогда незнающихъ покоя въ суетѣ суетъ разсѣяній и пустой жизни. Между тѣмъ жизнь въ Богѣ вѣчна и безкочно блаженная, посему не будемъ ставить себѣ цѣлю одну земную жизнь и не убоимся никакихъ подвиговъ, а тѣмъ болѣе не убѣгая отъ наказанія, какъ воспитательной мѣры, дарующей истинную свободу духа, не

зависимаго отъ грѣховности и соединенныхъ съ нею скорбей и печалей.

Наконецъ, если не для себя, то для братій нашихъ и всѣхъ окружающихъ насъ не пренебрежемъ призывомъ къ покаянію, чтобы не навлечь гнѣвъ Божій и всякія бѣды на нихъ, ибо Богъ, какъ спасаетъ однихъ за праведность другихъ, такъ и наказуетъ, особенно же потомковъ за грѣхи отцовъ ихъ и притомъ до 4 рода (Исх. 34, 7). Кромѣ того, грѣхъ есть одна изъ самыхъ заразительныхъ болѣзней. Вотъ почему сказано было Спасителемъ: горе тому чловѣку, которымъ входитъ въ міръ соблазнъ: лучше было бы повѣсить ему на шею мельничій камень и потонулъ бы онъ въ пучинѣ морской. Посему, устремимся къ покаянію и исправленію, чтобы хотя не быть причиною гибели другихъ. И то должно знать, что добрые примѣры дѣйствуютъ весьма благотѣльно. А такъ какъ каждый христіанинъ есть членъ Церкви, то при его нераскаянности невольно страдаютъ и другіе члены. И напротивъ, бываетъ великая радость Церковная, когда грѣшникъ обращается къ Господу. Тогда радость бываетъ даже и у ангеловъ. Но прежде всѣхъ радуется обращенію грѣшниковъ Отецъ нашъ Небесный, духовно любящій и милующій всякими милостями обращающихся къ Нему.

Когда откроется страшный судъ Господень, Царство Его славы, то нераскаянные грѣшники пойдутъ въ муку вѣчную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, а для старавшихся о спасеніи будетъ разная слава: ина слава равная свѣту солнца, ина слава—лунѣ, ина слава—звѣздамъ. Изъ сего явствуетъ, что никто не долженъ чуждаться покаянія и исправленія изъ числа тѣхъ, коимъ можетъ показаться, что они уже довольно праведны и свѣтлы..

Если и въ
большее, то о
усовершенство
ственнымъ сво
безпредѣльна
шенни, якоже
Много и долго
христіанинъ, ч
благодати, а т

Вотъ поч
гали къ покая
шими полноты
лагали и душе
нія. И хотя м
ко нерѣдко
каянію и они.

Итакъ, бр
бѣгать къ пок
чующему наш
исправленію и
даръ сей свѣ
лится Ему, ч
силы къ усове
были съ Госп
вѣчно-блаженн

Господи
гомъ добрымъ
побѣдителями
поклонитися П

Если и въ обычной жизни кто хочет получить большее, то онъ болѣе и работаетъ надъ своимъ самоусовершенствованіемъ, то тѣмъ болѣе работа надъ нравственнымъ своимъ усовершенствованіемъ должна быть безпредѣльна для тѣхъ, коимъ сказано: будьте совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. Много и долго долженъ работать надъ собою всякій христіанинъ, чтобы быть достойнымъ сыномъ Царства благодати, а тѣмъ болѣе Царства славы.

Вотъ почему и великіе праведники часто прибѣгали къ покаянію, ибо никогда не мыслили себя достигшими полноты совершенства; а къ покаянію они прилагали и душеспасительные труды, какъ плоды покаянія. И хотя многіе проявляли знаменія святости, однако нерѣдко были вразумляемы и направляемы къ покаянію и они.

Итакъ, братіе, будемъ всѣ и возможно чаще прибѣгать къ покаянію, какъ цѣлебному дару Божію, врачующему наши болѣзни духа и подающему силы къ исправленію и усовершенствованію нашему. А такъ какъ даръ сей свыше, отъ Отца Свѣтовъ, то и будемъ молиться Ему, чтобы Онъ, милуя насъ, подавалъ намъ силы къ усовершенствованію и чтобы мы всегда, всегда были съ Господомъ, ибо Онъ есть истина, путь и жизнь вѣчно-блаженная.

Господи Боже нашъ! Подаждь намъ силы подвигомъ добрымъ подвизаться, вѣру нераздѣльную соблюсти, побѣдителями грѣха явиться и неосужденно достигнути поклонитися Воскресенію Твоему. Амичь.

Епископъ НИКАНОРЪ.